

DOI: 10.31857/S013038640006358-1

© 2019 г. Д. С. ПАРФИРЬЕВ

УКРАИНСКИЕ ПОЛИТИКИ АВСТРО-ВЕНГРИИ И АНТАНТА (1914–1918 годы)

Парфирьев Дмитрий Станиславович — аспирант кафедры истории южных и западных славян Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: parfiryeff@yandex.ru

Аннотация. В статье характеризуется отношение украинских кругов империи Габсбургов к Антанте в период Первой мировой войны. С самого начала конфликта украинцы Дунайской монархии не выступали с жёсткой критикой Антанты. Украинская пресса и пропагандистская литература называли главной виновницей войны Российскую империю, акцентируя внимание на её жестокости и стремлении к территориальной экспансии. Её «цивилизованные» союзники принимали участие в войне, преследуя исключительно экономические цели. В отличие от России, Великобритании и Франции не позиционировались как непримиримые враги Украины, высказывалось мнение, что по окончании войны политические интересы этих стран не будут вступать в противоречие с замыслами австрийских украинцев. Однако никаких контактов с властями западных стран Антанты западноукраинские политики установить не пытались, и ситуация не изменилась даже после выхода России из войны в начале 1918 г. Налаживание связей с правительствами стран Антанты ограничивалось частными инициативами, хотя представители иностранных держав придерживались мнения, что ключ к решению украинского вопроса находится в руках Англии. Главная проблема заключалась в отсутствии возможности у большинства украинских политиков покинуть территории Австро-Венгрии и других Центральных держав, а встречи с представителями Антанты могли происходить только на нейтральной территории. Самая заметная из этих инициатив принадлежала журналисту и политику Василию Панейко, но и его идея создать украинский легион на стороне Англии и Франции успехом не увенчалась: лидеры западноукраинских политиков Евгений Петрушевич и Кость Левицкий не поддержали идею Панейко, и она провалилась. Политическая элита украинцев Австро-Венгрии сохраняла преданность Габсбургам вплоть до самого развала Дунайской монархии, несмотря на непоследовательность политики Вены в разрешении украинско-польских противоречий.

Ключевые слова: Антанта, украинцы, Западная Украина, Галиция, Австро-Венгрия, Первая мировая война.

D. S. Parfiriev

Ukrainian politicians of Austria-Hungary and the Entente (1914–1918)

Dmitry Parfiriev, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow).

E-mail: parfiryeff@yandex.ru

Abstract. The article characterizes the attitude of the Ukrainian circles in the Habsburg Empire towards the Entente during the First World War. Since the outbreak of the war, Ukrainians of the Danube Monarchy did not criticize the Entente as such. As it was written

in Ukrainian press and propaganda pamphlets, the main originator of the war was the Russian Empire with its violence and tendency to territorial expansion. So, its «civilized» allies took part in the war only for economic reasons. In contrast to Russia, Great Britain and France were not portrayed as Ukraine's implacable enemies.

Despite this, Western Ukrainian politicians did not try to establish any contacts with authorities of Russia's Western allies. Even after Russia's exit from the war at the beginning of 1918, the situation did not change. Contacts between the governments of the Entente's members were established only by private initiatives. The main problem was that most of the Ukrainian politicians were not able to leave Austria-Hungary and other Central Powers, so, they could meet with the Entente's representatives only on neutral territory. The most remarkable of the initiatives was undertaken by Vasyli' Paneyko, who planned to create a Ukrainian legion to fight on the side of the United Kingdom and France. The leaders of the Western Ukrainian political establishment Yevhen Petrushevych and Kost' Levyckyj did not support Paneyko's idea, so it failed. The political establishment of the Austro-Hungarian Ukrainians remained loyal to the Habsburgs until the collapse of the Danube Monarchy, in spite of the inconsistency of Vienna's policy in resolving the Ukrainian-Polish contradictions.

Keywords: the Entente, Ukrainians, Western Ukraine, Galicia, Austria-Hungary, the First World War.

Противостояние между Центральными державами и Антантой было в центре внимания украинских политиков империи Габсбургов с 1912 г. и интересовало их прежде всего в контексте судьбы украинских земель России¹. В ключевых программных документах украинских организаций Австро-Венгрии периода Первой мировой войны упоминалась не Антанта, а Российская империя². Как впоследствии отмечал украинский историк Матвей Стахив, «Антантой для украинцев была только Россия, потому что только Россия из членов Антанты была на Востоке Европы и только устами России говорила Антанта в войне на Востоке Европы. Победа Антанты на Востоке Европы для украинцев означала победу России»³.

Лидер украинских социал-демократов Владимир Темницкий в статье «Украинская социал-демократическая партия Австрии и война» констатировал, что Англия, в отличие от России, ведет войну не ради территориальной экспансии, а из экономических соображений. Политик был возмущен, что «либеральная культурная Англия ищет помощи у деспотической России и с диким, кровавым царизмом заключает братство по оружию»⁴. Западноукраинская печать считала союз между странами Антанты ситуативным и непрочным⁵, противопоставляя «культурные» Англию и Францию «деспотической» России. Пресса отмечала заинтересованность союзников в участии России в войне: «Сепаратный мир Центральных держав с Россией, — писал львовский журнал «Свит», — лишил бы Англию такого богатого на человеческий материал союзника, а ведь она решила бороться до последнего... русского солдата»⁶.

¹ Подробнее см.: Парфирьев Д. С. Приднепровская Украина в планах украинских политиков Австро-Венгрии в преддверии Первой мировой войны. — Славяноведение, 2018, № 3.

² Речь идет, прежде всего, о воззвании Главного украинского совета (ГУС) от 3 августа 1914 г. и о воззвании Всеобщего украинского совета (ВУС) от 12 мая 1915 г. См.: Український Народ! — Діло, 3.VIII.1914; Центральний державний історичний архів України, м. Львів (далее — ЦДІАУЛ), ф. 440, оп. 1, спр. 12, арк. 1–2.

³ Стахив М. Західня Україна та політика Польщі, Росії і Заходу (1772–1918), т. I. Скрентон, 1958, с. 177.

⁴ Темницкий В. Українська соціалдемократична партія Австрії і війна. — Робітничий прапор, Цвітень, 1915, № 1, с. 9.

⁵ Участь Англії у війні. — Діло, 29.VIII.1914.

⁶ Мирови на зустріч (3 приводу революції в Росії). — Світ, 1917, № 5, с. 75.

Газета «Дило», самое многотиражное украиноязычное издание в Австро-Венгрии, орган крупнейшей Украинской национально-демократической партии (УНДП), предполагала, что, возможно, после окончания войны Англия и Франция «не будут иметь никакого политического интереса в порабощении Украины, — наоборот, демократическая мысль обоих этих государств может сыграть важную роль в наших попытках обратить внимание международного политического ареопага на проблему освобождения Украины (Приднепровской — Д. П.)»⁷.

Хотя западноукраинские политики и публицисты сходились на том, что самым могущественным членом Антанты является Англия, среди них не было единогласия относительно того, какая из держав Антанты виновна в развязывании войны. Так, социал-демократ Юлиан Бачинский на одном из заседаний ВУС в октябре 1915 г. утверждал, что именно Англия, поняв, что без войны на суше победить Германию нельзя, прибегла к помощи России и жаждущей реванша Франции⁸. Иного мнения был член УНДП, историк и политик Степан Томашевский, считавший, что Англия и Франция — лишь соучастницы в войне, развязанной Россией: «Хотя нынешняя ненависть к Англии в Германии абсолютно понятна, хотя Англия — самый тяжелый противник обоих союзных государств, но все-таки это не должно оттенять того очевидного факта, что Англия в своем хорошо понятном интересе, в самой что ни на есть удобной для себя дипломатической ситуации, вступит в войну, начатую кем-то другим, а именно Россией»⁹. С ним была солидарна газета «Украинское слово»: ««Жандарм Европы»... сумел хитро запрячь в повозку своих интересов самые культурные государства и под прикрытием лицемерных призывов задумал стать тираном Европы»¹⁰.

Украинские политики Австро-Венгрии долгое время игнорировали возможность установления контактов с Антантой. Член Украинской радикальной партии (УРП) Осип Назарук вспоминал, как в начале 1915 г. в Осло министр иностранных дел Норвегии Нильс Клаус Ихлен убеждал его, что ключ к решению украинского вопроса находится в руках Англии, поэтому украинцам Австро-Венгрии необходимо выступить на стороне Антанты. По словам Назарука, он изложил советы норвежского министра лидерам австрийских украинцев сначала в письме, а по возвращении из Скандинавии и лично, но его мнение учтено не было¹¹.

Западноукраинские политики никогда не критиковали курс официальной Вены за рубежом, не говоря уже о странах Антанты. Показательна в этом отношении развернувшаяся на заседании ВУС 20 декабря 1915 г. дискуссия по поводу доведения до сведения мирового сообщества политических требований австрийских украинцев. Представитель УНДП Лонгин Цегельский предложил обнародовать соответствующую декларацию не только в Австрии, но и «в Германии, в Венгрии, в Швейцарии и других нейтральных [государствах]»¹², однако о странах Антанты не упомянул. Социал-демократ В. Темницкий поддержал саму идею, но заметил, что текст декларации нужно избавить от «неудобных высказываний», чтобы он ни в чем даже косвенно не расходился с позицией, которую занял западноукраинский лагерь по отношению к Центральным державам¹³.

⁷ Діло, 10.IV.1915.

⁸ ЦДІАУЛ, ф. 440, оп. 1, спр. 2, арк. 9—10.

⁹ С. Т. Галичина як політичний і військовий чинник колись і тепер. — Діло, 13.II.1915.

¹⁰ Українське слово, 18.VIII.1915.

¹¹ Назарук О. Галицька делегація в Ризі: 1920. Спомини учасника. Львів, 1930, с. 50—52; *его же*. В українській дипломатичній службі в роках 1915—1923. — Літопис Червоної Калини, 1938, № 10, с. 16—17.

¹² ЦДІАУЛ, ф. 440, оп. 1, спр. 2, арк. 23.

¹³ Там же, арк. 25.

Конечно, не все галицийские украинцы соглашались с этой линией. В апреле 1915 г. украинские студенты в Вене в письменном обращении к депутату Рейхсрата и одному из лидеров УНДП Евгения Олесницкого указали на то, что украинские политики никак не взаимодействуют с прессой и общественным мнением стран Антанты, хотя на предстоящих мирных переговорах те будут иметь весомый голос по украинскому вопросу. Студенты предлагали основать в Швейцарии украинское информационное бюро, которое бы регулярно издавало коммюнике¹⁴. Такое учреждение австрийскими украинцами создано не было, но они взаимодействовали с Украинским пресс-бюро в Лозанне под руководством политэмигранта из России Владимира Степанковского, финансируемого властями Германии¹⁵.

Пересмотреть свою позицию западноукраинских политиков заставил акт 5 ноября 1916 г.¹⁶ Глава УНДП и одно из главных действующих лиц украинской политики в Австро-Венгрии К. Левицкий задался вопросом о дальнейших действиях: — продолжать ориентироваться на Центральные державы или искать поддержки у Антанты. Однако украинцы не имели в странах Антанты никаких связей, а в случае установления подобных связей им грозили бы репрессии со стороны властей¹⁷.

До апреля 1917 г. украинцы Галиции пытались заручиться поддержкой украинской диаспоры в США. В октябре 1914 г. в Америку в качестве представителя ГУС отправился Семен Демидчук¹⁸. В конце марта 1915 г. он с разочарованием писал председателю ГУС К. Левицкому, что все национальные диаспоры в США, кроме немецкой и ирландской, настроены против Германии: «Свободная Америка следует за деспотической Россией!»¹⁹. Деятельность открытого Демидчуком пресс-бюро не привлекла внимания: в письме главе вышеупомянутого Украинского пресс-бюро в Лозанне В. Степанковскому он жаловался на нехватку новостей с Украины и просил делиться с ним информацией, чтобы в Америке заметили его работу²⁰. В феврале 1917 г. Украинское парламентское представительство (УПП) единогласно выступило против январской ноты Антанты президенту США Вудро Вильсону, в которой выражалось намерение освободить австрийских славян. В письме, направленном в американское посольство в Вене, заявлялось, что Россия «угнетает 35 миллионов украинского народа в своих границах так же безоглядно, как уже во время войны пыталась уничтожить украинство в Галиции»²¹. В апреле 1917 г., после вступления США в войну на стороне Антанты, американское направление западноукраинской политики заглохло.

Приход большевиков к власти в России и выход ее из войны сделали теоретически возможным сближение украинцев Австро-Венгрии с Антантой. Теперь в речах

¹⁴ Там же, ф. 309, оп. 1, спр. 2761, арк. 4 зв.

¹⁵ О сотрудничестве Степанковского с германскими спецслужбами см.: *Hoffmann J. H. V. Stepankovsky, Ukrainian Nationalist and German Agent.* — *The Slavonic and East European Review*, v. 50, № 121 (Oct., 1972).

¹⁶ В этот день германский и австро-венгерский генерал-губернаторы в оккупированном Царстве Польском провозгласили от имени своих монархов создание из оккупированной русской Польши Польского королевства. Одновременно было обнародовано решение императора Франца Иосифа I о расширении автономии Галиции. Надежды украинцев на раздел Галиции на польскую и украинскую части и создание отдельной украинской национальной провинции в составе империи Габсбургов рухнули.

¹⁷ *Левицький К.* Історія визвольних змагань галицьких українців з часу світової війни 1914–1918, ч. 3. Львів, 1930, с. 499–500.

¹⁸ *О. Н.* Українці в Америці під теперішню хвилю. — *Шляхи*, 1916, № 3–4, с. 128.

¹⁹ *Левицький К.* Указ. соч., с. 123.

²⁰ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ), ф. Р-7050, оп. 1, д. 40, л. 1–10б.

²¹ Українська Парляментарна Репрезентація про біжучі політичні справи. — *Діло*, 13.II.1917.

западноукраинских политиков стали проскальзывать заявления, что на будущей мирной конференции придется надеяться лишь на помощь Антанты, если Центральные державы будут действовать вопреки интересам украинцев²².

Отношение украинских политиков к Центральным державам значительно улучшилось после подписания последними мирного договора с Украинской народной республикой (УНР) в Брест-Литовске в феврале 1918 г. УНР признавалась суверенным государством и получала оспариваемые поляками территории Холмщины и Подляшья. Вскоре лидеры украинцев узнали о дополнительном тайном соглашении о разделе Галиции и создании украинской автономии в Цислейтании²³, что укрепило их ориентацию на Центральные державы.

Из видных украинских деятелей в годы Первой мировой войны установить контакт с представителями Антанты пытался только Василий Панейко, член УНДП, журналист, публицист и редактор газеты «Дило», в годы войны часто посещавший Швейцарию. В воспоминаниях Панейко писал, как в 1918 г. решил взяться за создание украинских легионов на стороне Антанты. Предполагалось, что легионы будут сформированы из австрийских украинцев, плененных армиями Антанты на итальянском и салоникском фронтах. «С ближайшими своими друзьями я говорил об этом во Львове; со знатоками военного дела мы обсуждали технико-организационную сторону вопроса и т.д. — писал Панейко. — Все мы пришли к мнению, что мне нужно из Швейцарии подготовить вопрос с Антантой — в любом случае с ведома и молчаливого согласия нашего политического руководства»²⁴. Редактор «Дила» прибыл в Лозанну в апреле 1918 г., хотя в марте 1918 г. он писал В. Степанковскому, что в Лозанне планирует быть в июне-июле²⁵. К. Левицкому отъезд соратника за границу весной 1918 г., когда на Приднепровской Украине произошел гетманский переворот, показался странным²⁶.

В Швейцарии Панейко «поспешил возобновить свои связи» с британским политиком, историком и публицистом Робертом Уильямом Сетоном-Уотсоном, с которым познакомился незадолго до войны во Львове²⁷. Во время войны Сетон-Уотсон занимался в отделе по пропаганде во вражеских странах пропагандой в Австро-Венгрии. В июне 1918 г. Панейко вернулся во Львов и представил К. Левицкому план организации украинского легиона на стороне Антанты. На вопрос лидера УНДП об авторитетности связей Панейко, тот сказал, что связи можно наладить при наличии денег. «На это я ответил, что это очень опасно, потому что такими зондирующими переговорами можно спровоцировать второй Талергоф в Австрии для уничтожения нашего народа и потерять любую ожидаемую помощь со стороны Центральных держав» — вспоминал Левицкий²⁸.

Левицкий перенаправил Панейко к главе УПП Евгению Петрушевичу. Выслушав аргументы собеседника, лидер украинских парламентариев высказал уверенность в победе Центральных держав и отказал в поддержке. Панейко был готов принять всю ответственность за создание легиона на себя и попросил Петрушевича хотя бы

²² Діло, 14.XI.1917.

²³ Попик С. Українці в Австрії: австрійська політика в українському питанні періоду Великої війни. Київ — Чернівці, 1999, с. 146—148.

²⁴ Панейко В. Українські легіони по боці Антанти (Уривок із споминів). — Політика, 1925, № 1, с. 11.

²⁵ ГА РФ, ф. Р-7050, оп. 1, д. 736, л. 22.

²⁶ Левицький К. Великий зрив (до історії української державності від березня до листопада 1918 р. на підставі споминів та документів). Нью Йорк, 1968, с. 52.

²⁷ Панейко В. Указ. соч, с. 10.

²⁸ Левицький К. Указ. соч, с. 53.

выделить несколько тысяч крон на дорогу и другие предварительные расходы. В этой просьбе лидер УПП тоже отказал, но пообещал редактору «Дила», что сохранит в тайне их разговор²⁹. В беседе с Левицким Петрушевич отметил, что считает нечестным предавать Центральные державы³⁰.

Воспоминания Панейко вызвали неоднозначную реакцию в среде украинской эмиграции, поскольку в них резко критиковалась позиция тогдашнего украинского политического истеблишмента, по словам автора, «слепо шедшего на немецко-австрийском поводке» и «неприлично провокационно» ведшего себя по отношению к Антанте³¹. Кто-то даже сообщал новую информацию, которая должна была подтвердить стремление украинских политиков Австро-Венгрии наладить контакты с Антантой. В статье 1927 г. Л. Цегельский заявил, будто в июне 1918 г. «миссия» Панейко в Швейцарию «была одобрена украинскими депутатами парламента, искавшими связей с Антантой»³². Некоторые, как, например, Осип Назарук в изданных в 1930 г. воспоминаниях, советовали на нерешительность украинских парламентариев: «Было вполне достаточно, чтобы в Швейцарию выехали тогда три-четыре наших депутата из австрийского парламента, и чтобы они, подобно чехам (которые тоже советовали президенту Петрушевичу сделать так), опубликовали соответствующее заявление, которое подстраховало бы нас и с другой стороны, со стороны Антанты»³³. Достоверного подтверждения со стороны других представителей украинской политической элиты откровения Панейко не получили.

Искренность Панейко поставил под сомнение историк Николай Чубатый. Исследователя смутило и то, что Панейко, будучи сторонником сближения с Антантой, поддерживал германского ставленника гетмана Скоропадского, и то, что переходу на сторону Антанты и созданию легионов под ее началом воспрепятствовали такие, казалось бы, мелочи, как отказ Петрушевича и Левицкого дать «благословение» и несколько тысяч крон. Чубатый заключал, что Панейко или легкомысленно относился к собственному плану, или просто описал в своем очерке «фантазии, сконструированные значительно позднее»³⁴.

Летом 1918 г. последняя надежда украинских политиков Цислейтании рухнула. Благодаря усилиям министра иностранных дел Австро-Венгрии Иштвана Буриана, который был противником раздела Галиции и создания в ней украинской автономии, 16 июля 1918 г. украинский экземпляр тайного соглашения о разделе Галиции, хранившийся в Берлине, был уничтожен³⁵. Об отказе Вены от прежних намерений украинцы узнали быстро — на первой же встрече с представителями УПП Макс Гусарек, в июле 1918 г. возглавивший правительство Цислейтании, твердо заявил, что не может дать никаких гарантий насчет будущего Галиции³⁶. Австрийские украинцы могли надеяться лишь на то, что при определении нового территориального устройства Восточной Европы Антанта будет руководствоваться правом национальностей, декларируемым В. Вильсоном и его партнерами по войне с Германией.

Украинские политики сохраняли лояльность Вене до самого распада империи Габсбургов. О своей преданности трону депутаты-украинцы постоянно напоминали

²⁹ Панейко В. Указ. соч., с. 47–48.

³⁰ Левицкий К. Указ. соч., с. 54.

³¹ Панейко В. Указ. соч., с. 10.

³² Цегельский Л. Як се було? Спогади з часу повстання української держави. — Український Вістник, 1927, № 4, с. 3.

³³ Назарук О. Галицька делегація в Ризі, с. 51.

³⁴ М. Ч. Сторінка з минушини. Українські легіони по боці антанти та їх творець. — Діло, 21.XI.1925.

³⁵ Попик С. Указ. соч., с. 153–154.

³⁶ Левицкий К. Указ. соч., с. 82.

с парламентской трибуны. Так, социал-демократ С. Витик подчеркивал, что из-за своей безоговорочной лояльности Центральным державам украинцы «не пользуются никаким расположением со стороны держав Антанты» и не могут «втереться в доверие к всеильному ныне Вильсону»³⁷, а Е. Петрушевич напоминал, что у украинцев не было легионов во Франции и России, а только легион в Австро-Венгрии, никогда не воевавший против австрийской армии³⁸. Даже 19 октября 1918 г., когда дни Австро-Венгрии были сочтены, на заседании Украинского национального совета его глава Петрушевич заявил, что поскольку Антанта поддерживает Польшу, украинцам нельзя полностью порывать с Веней³⁹.

Итак, во время Первой мировой войны западноукраинские политики не предпринимали попыток установить контакты с правительствами стран Антанты. Даже после выхода из войны России — казалось бы, главной помехи на пути к возможному сближению, — австрийские украинцы оставались самым преданным Габсбургам славянским народом Дунайской монархии, даже после отказа Франца Иосифа I в 1916 г. создать отдельную украинскую провинцию в составе Цислейтании. Парижская мирная конференция не оставила надежды на признание Антантой Украинской и Западноукраинской народных республик как суверенных государств ни по отдельности, ни вместе.

Библиография

Боберський І. Щоденник 1918–1919 рр. Київ, 2003.

Левицький К. Великий зрив (до історії української державності від березня до листопада 1918 р. на підставі споминів та документів). Нью Йорк, 1968.

Левицький К. Історія визвольних змагань галицьких українців з часу світової війни 1914–1918. Третя частина. Львів, 1930.

М. Ч. Сторінка з минулини. Українські легіони по боці антанти та їх творець — Діло. 21.XI.1925. Мирови на зустріч (З приводу революції в Росії) — Світ, 1917, № 5.

Назарук О. В українській дипломатичній службі в роках 1915–1923 — Літопис Червоної Калини. 1938, № 10.

Назарук О. Галицька делегація в Ризі: 1920. Спомини учасника. Львів, 1930.

О. Н. Українці в Америці під теперішню хвилю — Шляхи, 1916, № 3–4.

Панейко В. Українські легіони по боці Антанти (Уривок із споминів) — Політика, 1925, № 1; № 3.

Парфирьев Д. С. Приднепровская Украина в планах украинских политиков Австро-Венгрии в преддверии Первой мировой войны — Славяноведение, 2018, № 3.

Попик С. Українці в Австрії: австрійська політика в українському питанні періоду Великої війни. Київ — Чернівці, 1999.

Стахів М. Західна Україна та політика Польщі, Росії і Заходу (1772–1918). Т. I. Скентон, 1958.

Темницький В. Українська соціалдемократична партія Австрії і війна — Робітничий прапор, Цвітень 1915, № 1.

Цегельський Л. Після 573 літ прірви — Український прапор. 1919, № 23–25.

Цегельський Л. Як се було? Спогади з часу повстання української держави — Український Вістник, 1927, № 4.

Hoffmann J. H. V. Stepankovsky, Ukrainian Nationalist and German Agent — The Slavonic and East European Review, Vol. 50, № 121 (Oct., 1972).

Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrates. 1917 bis 1918. XXII Session. Wien, 1918.

³⁷ Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrates. 1917 bis 1918. XXII Session. Wien, 1918, S. 4594–4595.

³⁸ Ibid., S. 4048–4049.

³⁹ *Боберський І.* Щоденник 1918–1919 рр. Київ, 2003, с. 29.

References

- Bobers'kyj I.* The Diary of 1918–1919. Kyiv, 2003. (In Ukr.)
- Hoffmann J. H. V.* Stepankovsky, Ukrainian Nationalist and German Agent – The Slavonic and East European Review, v. 50, № 121 (Oct., 1972).
- Levyts'kyj K.* History of the Liberation Struggles of the Galician Ukrainians since the World War 1914–1918, part 3. Lviv, 1930. (In Ukr.)
- Levyts'kyj K.* The Great Derangement (on the History of Ukrainian Statehood from March to November 1918 based on Memories and Documents). New York, 1968. (In Ukr.)
- M. C.* Page from the Past. Ukrainian Legions on the Side of the Entente and their Creator. – Dilo, 21.XI.1925. (In Ukr.)
- Nazaruk O.* Galician Delegation in Riga: 1920. Memories of a Participant. Lviv, 1930. (In Ukr.)
- Nazaruk O.* In the Ukrainian Diplomatic Service in the Years 1915–1923. – Litopys Chervonoi Kalyny, 1938, № 10. (In Ukr.)
- O. N.* Ukrainians in America at the Moment. – Shlyakhy, 1916, № 3–4. (In Ukr.)
- Paneyko V.* Ukrainian Legions on the Side of the Entente (Excerpt from Memories). – Polityka, 1925, № 1, 3. (In Ukr.)
- Parfiryev D. S.* Dnieper Ukraine in the Plans of the Ukrainian Politicians of Austria-Hungary on the Eve of the First World War. – Slavyanovedenie, 2018, № 3. (In Russ.)
- Popyk S.* Ukrainians in Austria: Austrian Policy towards the Ukrainian Question during the Great War. Kyiv – Chernivtsi, 1999. (In Ukr.)
- Stakhiv M.* Western Ukraine and the Policy of Poland, Russia and the West (1772–1918), vol. I. Scranton, 1958. (In Ukr.)
- Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrates. 1917 bis 1918. XXII Session. Wien, 1918.* [Stenographic Protocols of the Meetings of the House of Deputies of the Austrian Imperial Council. 1917 to 1918. XXII Session. Vienna, 1918.]
- Temnyts'kyj V.* The Ukrainian Social Democratic Party of Austria and the War. – Robitnychyj Prapor, April, 1915, № 1. (In Ukr.)
- Tsehels'kyj L.* How was that? The Memories from the Time of Ukrainian Uprising. – Ukrains'kyj Vistnyk, 1927, № 4. (In Ukr.)
- Tsehels'kyj L.* After 573 Years of an Abyss. – The Ukrainian flag, 1919, № 23–25. (In Ukr.)